

ЗВЕЗДА

5-6

5

О Г И З

ГОСЛИТИЗДАТ • ЛЕНИНГРАД • 1944

ПАМЯТНИКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

I

Среди книжных богатств Государственной Ордена Трудового Красного Знамени Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина находится фонд старопечатных, церковно-славянской или кирилловской печати, книг (с конца XV столетия по 1799 год), насчитывающий до 3000 томов.

Чувство национальной гордости вызывают в нас эти старопечатные книги. Они разбивают вздорные утверждения немецко-фашистских псевдоученых о якобы низком культурном развитии славянских народов. Они ярко свидетельствуют о высоком уровне славянской культуры уже в ее средневековье и могут служить прекрасным оружием борьбы против фашистских фальсификаторов науки.

В старопечатном славянском фонде Публичной Библиотеки собраны издания, начиная с первенца славянской книги — замечательного глаголического Служебника 1483 года, краковских изданий 1491 года, цетинских изданий 1494—1495 годов и кончая произведениями печати, изданными в XVIII веке на старославянском языке в Москве, Петербурге, Киеве, Львове, Чернигове, Вильне, Праге, Амстердаме, Риме, Стокгольме и т. д. Оставшееся нам от старой Руси огромное книжное наследство представлено здесь с редкой полнотой и уникальностью.

Исключительную ценность представляют для нас наши славянские инкунабулы и старопечатные книги. Они являются важнейшим материалом для изучения славянской и, в частности, русской старины, истории славянских народов, их литературы, языка, искусства и пр. Особенно ценны книги с послесловиями и предисловиями авторов, издателей и типографов, заключающими сведения о том, при каких обстоятельствах появилось в свет то или иное издание, и повествующими о судьбе авторов, издателей и т. д. Из этих предисловий можно также почерпнуть чрезвычайно важные сведения о сношениях славян с разными другими народами. Все это проливает свет на историю культуры славянского средневековья. В то же время гравюры, заставки, концовки, инициалы и прочие украшения старопечатных книг являются драгоценными источниками при изучении старославянского искусства.

Стремление к культурным завоеваниям издавна было свойственно правящим кругам России. Книга им была нужна для утверждения государственной цензуры, для подчинения церкви светской власти.

Стремление славянских стран иметь книги на родном языке привело к тому, что уже в конце XV столетия выходят в свет книги на славянском языке, напечатанные в Праге, в Венеции и Кракове.

На Стоглавом соборе в Москве в 1551 году Иван Грозный говорил о неисправном переписывании книг писцами. Борьба с искажениями содержания рукописных книг была возможна только с помощью книгопечатания, проникшего уже в южно-славянские города. Кроме того, увеличение числа церквей, в связи с завоеваниями Грозного, вызывало новый спрос на богослужебные книги, — их нехватало. Организация собственной типографии в Москве, с подчинением изданий единой цензуре, должна была разрешить эти вопросы.

Интерес к древностям, особенно к русским, был впервые вызван к жизни еще при Петре Великом. Но тогда собиранье было лишено научного характера, — во вновь основанный музей — «Кунсткамеру» — собирали все, что было «зело старо и необыкновенно». Научный археологический интерес пробуждается позднее, со второй половины XVIII века. Первый русский историк Татищев вырабатывает «Инструкцию к собиранью древностей». В начале XIX века появляются отдельные, пока еще необъединенные и неорганизованные собрания, вроде Мусина-Пушкина, Демидова, Румянцева и др. В 1828 году была образована при Академии наук Археологическая экспедиция для обозрения, разбора и описания провинциальных рукописных собраний. Ученые и любители-собиратели старопечатных книг предпринимают поездки внутри России и за-границу, посещают монастыри, церкви, разыскивают общественные и частные книжные собрания, ищут книг на ярмарках, тщательно собирают сведения о старопечатных книгах, изучают библиографическую и критическую литературу о них. Знатоками старопечатных книг, как это ни удивительно, бывали малограмотные или даже совсем неграмотные собиратели, которые, благодаря долгому и постоянному опыту, приобретали необыкновенно тонкое и твердое знание этих книг. Много содействовали разысканию старопечатных книг собиратели-любители из купцов, вроде Трехлегова и др. Немало редких старопечатных книг собрали такие знатоки, как И. И. Кичков, К. И. Аверин, М. П. Калистратов, пополнив ими коллекции Публичной Библиотеки. Фонд старопечатных книг Библиотеки начинает обогащаться драгоценнейшими коллекциями старой славянской печати, и каждое из этих собраний, по тому

или иному признаку, можно сказать, является единственным в своем роде.

Первое большое собрание старопечатных русских книг 1494—1727 годов, вместе со старинными рукописями XI—XVIII веков, поступило в Библиотеку в 1830 году. Оно было куплено у известного знатока и собирателя русской старины, сенатора гр. Толстого, Иван Андреевич Крылов, знаменитый баснописец, тогда библиотечарь Публичной Библиотеки, принимал старопечатные книги этого собрания. Их оказалось более 300, как русских изданий, так и изданий других славянских стран. Библиотека Толстого, непрерывно в течение многих лет собиравшаяся, в свое время пользовалась широкой известностью среди просвещенных кругов России, так как бывший владелец ее часто выдавал книги и рукописи на дом тем, кто желал пользоваться ими, а каталог этой библиотеки был напечатан еще до передачи собрания в Публичную Библиотеку.

В 1848 году Библиотеке было принесено в дар Ф. Соловьевым большое собрание старопечатных церковно-славянских книг, принадлежавшее ранее А. И. Кастерину. Это было исключительно ценное по количеству книг и их редкости собрание. А. И. Кастерин, посвятивший себя книжному делу, сумел собрать самые редкие и дорогие издания типографий русских, украинских, белорусских, а также краковской (начиная с 1491 года), черниговских, угро-влахийских, сербских, пражской (полное собрание библийских книг доктора Скорини), венецианских, тюбингенской и др. В собрании А. И. Кастерина имеется более 50 экземпляров, которые были им впервые разысканы и не были известны библиографам того времени (Сопикову, Кенпелю, Строеву и др.). «Эта библиотека должна занимать первое место между русскими Библиотеками книги церковной печати, и между собраниями долго (если не всегда) будет памятником покойный хозяин ее, А. Кастерин», — так отзывался об этом собрании известный библиограф В. М. Ундольский.

Собрание А. И. Кастерина, вместе с поступившим ранее в Библиотеку собранием старопечатных книг гр. Ф. Толстого, настолько увеличило старопечатный фонд Публичной Библиотеки, что последняя, по количеству, редкости и ценности памятников славяно-русского типографского искусства, сразу заняла первое место в мире.

В 1852 году в Библиотеку поступило знаменитое Древлехранилище М. П. Погодина, замечательного ученого-собиранника древностей. Библиотекой было получено тогда 538 драгоценных книг как русских, так и других славянских изданий, главным образом, львовских, киевских и виленских, а также редчайших венецианских изданий кирилловской печати, выходивших для потребителей Угро-Влахии и Черногории. Многие из книг этого собрания являлись единственными экземплярами типографского искусства.

Не менее ценной является также коллекция старопечатных книг — около 500 томов — И. П. Каратаева, поступившая в Библиотеку в директорство Корфа, в 1862 году. Свою коллекцию Каратаев собирал в течение 25 лет, затрачивая на это дело все свои материальные средства, труд и время. В поисках старинных книг Каратаев исколесил всю Россию и небезуспешно: в его собрании имеется большое количество ред-

ких и даже уникальных книг. В непосредственной связи с работой по собиранию старопечатных книг стоит выполненный Каратаевым большой труд — «Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами 1491—1730 гг.».

В директорство Корфа, в 1860 году, было приобретено также, пользовавшееся в то время известностью среди просвещенных кругов, собрание книг и рукописей ярославского купца Трехлетова.¹

Особого внимания заслуживает небольшое собрание старопечатных книг кирилловской печати, по большей части в отрывках, купленное у епископа Порфирия вместе с замечательной коллекцией рукописей. Оно было составлено Порфирием в результате восемнадцатилетнего пребывания его на Востоке, в Палестине. Научная ценность этого собрания давно уже, задолго до приобретения его Библиотекой, была известна русскому и европейскому ученому миру. Среди печатных книг имеются отрывки конца XV и начала XVI века.

Нельзя не отметить также целого ряда небольших, но заслуживающих внимания собраний старославянских книг, в разные годы поступивших в Библиотеку. К числу их принадлежат: небольшое собрание известного знатока и собирателя памятников славянской и в особенности русской старины, почетного корреспондента Библиотеки — Царского; некоторое количество книг, полученных от киевского книгопродавца Литова, почетного корреспондента Библиотеки; небольшое собрание, составленное собирателем русской старины Тикоцким; восемь южнославянских старопечатных книг, приобретенных у сербского ученого Караджича, и др.

За советский период старопечатный фонд Библиотеки значительно обогатился за счет поступлений таких ценных собраний, как собрание Петроградской духовной академии, Онежского и Соловецкого монастырей и др. После разгрома финской боговардейщины в 1940 году Библиотека получила из Валаамского монастыря большое количество книг кирилловской печати.

II

В старопечатном фонде Библиотеки собраны издания всех типографий, в которых печатались славяно-русские книги в XV и XVIII столетиях и позднее. Московские издания представлены здесь с исчерпывающей полнотой и, таким образом, по ним можно проследить историю первого книгоиздательства в Москве с самого его основания и до позднейшего времени. Затем идут львовские, киевские, виленские и другие издания.

Жемчужиной московского первопечатного искусства является Апостол 1564 года, напечатанный в Москве Иваном Федоровым совместно с товарищем его — Петром Мстиславцем. Это первая выпущенная Московским печатным двором, датированная книга — началась печатанием 19 апреля 1563 года и окончена 1 марта 1564 года. В настоящее время она представляет библиографическую редкость, хотя и вышла тиражом в 1000 экземпляров. Для своего времени она являлась шедевром типографского искусства.

¹ Это собрание было принесено в дар Библиотеке ярославским же купцом Оловяшниковым, который приобрел его у наследников Трехлетова.

Шрифт — строго выдержанный, искусный и четкий. Буквы — продолговатые и ровные. Бумага — голландская, плотная. Каждый раздел книги начинается с роскошной заставки, с особым для него рисунком. Заставки — фигурные, напечатаны киноварью. Чрезвычайно искусной работы инициалы также напечатаны киноварью. В начале книги — ксилографическое изображение евангелиста Луки, являющееся очень характерным для графического стиля древнерусского искусства: резкие контурные линии, очерчивающие фигуру, декоративно ниспадающие складки одежды, стол с письменными принадлежностями, четко выписанные детали. В конце книги имеется послесловие, в котором Иван Федоров описывает историю возникновения типографского дела в Москве. Что же касается самого текста, то нужно заметить, что орфография книги довольно неисправна: прописных букв нигде нет, кроме как в заглавиях; надстрочные знаки весьма путаны; почти нет интервалов между словами, и даже деление глав обозначено лишь на полях. Вопрос о наиболее совершенном списке, как оригинале, очевидно, не играл роли; с греческим текстом славянский текст при подготовке к печати не сверялся. Но если принять во внимание, что типографы Иван Федоров и его товарищ Петр Мстиславец были одновременно и издателями, и наборщиками, и корректорами и редакторами, что у них не было опыта, не было близких им образцов, не было средств и возможностей для исправления текста, не было критерия, которым бы они могли руководствоваться при исправлении текста, — то труд наших первых типографов поражает необычайным усердием, разносторонностью и высоким качеством исполнения. Это — шедевр московского типографского искусства, который послужил также образцом для изданий украинских книг.

«Перенесение книгопечатания в Москву имеет для нас особое значение. Мы должны рассматривать этот исторический момент, как определенный и очень важный этап в развитии русской культуры. Заслуга Ивана Федорова лишь сейчас, когда наша страна гигантскими шагами идет по пути культуры и выходит на первое место по численности и характеру своей книжной продукции, — лишь сейчас заслуга Ивана Федорова может быть оценена в полном объеме и по достоинству». Так сказал покойный президент Академии наук СССР А. П. Карпинский в своей речи на торжественном заседании памяти Ивана Федорова 18 декабря 1933 года.¹

К началу XVII века была открыта типография в Нижнем Новгороде. Есть сведения, что к этому времени были также открыты три новых типографии в Казани, Астрахани и Сибире. На русском типографском станке начинают печататься и светские издания. Так, в 1646 году в Москве выходит «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» со многими таблицами и гравюрами.

В 1649 году выходит «Уложение» царя Алексея Михайловича, т. е. сборник узаконений того времени — первый печатный памятник русского права, в 1659 году — «Рай мысленный», а в 1661 году — «Брашно духовное». Книга эта была напечатана в типографии Иверского монастыря и по своему содержанию и характеру представляет собою метафизический трактат.

В 1682 году в Москве выходит книга коммерческого характера под названием «Считание удобное».

В петровскую эпоху, в 1702 году, в Москве издается «Краткое обыкновенное учение с крепчайшим и лучшим растолкованием в строении пеших полков», а в следующем, 1703 году начинают выходить первые «Русские ведомости», все еще печатавшиеся кирилловским шрифтом, который вскоре затем был вытеснен гражданским. Замена кириллицы гражданским шрифтом была крупным шагом в развитии типографского дела в России. В 1711 году в Петербурге была основана первая типография, печатавшая книги гражданским шрифтом и выпустившая за 14 лет большое количество книг и других печатных материалов культурно-просветительного государственного значения. Все эти издания хранятся в Публичной Библиотеке.

Вслед за московскими изданиями Ивана Федорова должны быть названы издания львовские и других галицких типографий: Стратинской, Крилосской, Угорской и Уневского монастыря.

Львовских изданий старопечатных книг всего сто двадцать три. Они открываются Апостолом 1574 года, напечатанным Иваном Федоровым. Опыт работы в Московской типографии Иван Федоров перенес и за границу. Львовский Апостол является почти точной копией Московского. Шрифт, вывезенный Иваном Федоровым из Москвы, был освоен затем западными славянскими книгопечатниками. В послесловии к Апостолу Иван Федоров рассказывает о своей деятельности и тяжелых невзгодах, которые ему, как пионеру своего дела, пришлось пережить.

Оттиснутый в конце книги объединенный герб города Львова и Ивана Федорова как бы связывает великого мастера русской столицы Москвы со Львовом, тогдашней столицей Червонной Руси. Иван Федоров переселился сюда из деревни гетмана Ходкевича, который, решив обеспечить его старость за достоянные его труды, подарил ему землю. Но Федоров предпочел мирному сельскому бытию жизнь типографа, в то время полную лишений. Он хотел «вместо житных семян духовные семена по вселенной рассевати», — как он сам говорит в послесловии к книге.

Киевские и другие украинские издания представлены в Публичной Библиотеке очень редкими экземплярами. Имеются издания Киево-Печерской лавры — крупнейшего центра печати старого Киева. По киевским старопечатным книгам можно проследить историю расцвета русской гравюры и русского искусства вообще. Если рассмотреть старопечатный фонд Библиотеки с этой точки зрения, то можно увидеть, что он резко распадается на две части: севернорусские и южнорусские издания. Киевские книги отличаются более тонким и даже вычурным шрифтом, более тонкой отделкой заставок, инициалов, концовок и особенно гравюр. Киевские заставки иногда представляют собой целые изображения на библейские темы. Инициалы киевских изданий, помимо тонкости плетеного узора, собственного древнерусскому орнаменту, иногда резались граверами специально к тому или иному изданию, отражая содержание текста.

Большого внимания заслуживают издания, печатавшиеся в белорусских типографиях. В 1619 году была открыта типография в Могилеве, в 1630 году — в белорусском Кутейском монастыре. Здесь вышла книга под названием

¹ См. сборник «Иван Федоров», изд. Академии наук СССР, 1934 г.

«Иоанна Дамаскина о Варлааме и Иоасафе история», являющаяся образцом литературного белорусского языка того времени.

Замечательны издания Острожской типографии. Из них по праву первое место принадлежит знаменитой Острожской Библии, напечатанной Иваном Федоровым на средства Острожского князя в 1580 году. Библия Ивана Федорова, напечатанная в Остроге, является первым полным изданием на славянском языке всего текста библии, предварительно выверенного по греческим и славянским рукописям. В 1580 году в Остроге была также издана, ныне представляющая большую редкость, Хронология Андрея Римши.

Огромное количество старопечатных книг принадлежит к виленским изданиям. Первенцы виленского типографского искусства — Апостол и Каноны, изданные Франциском Скориною в 1525 году, — хранятся в Библиотеке, — как и Малая Подорожная книжица, изданная тем же Скориною и в том же году. Соратник Ивана Федорова, Петр Мстиславец, обосновавшись в Вильне, незамедлительно занялся там своим любимым делом, выпустив ряд изданий.

Виленские издания XVI века, равно как и московские, львовские, острожские издания, выполнены на высоком полиграфическом уровне. Можно сказать, что XVI век был «золотым веком» славянского книгопечатания, — так красивы и соразмерны шрифты, так четок и типичен оттиск, так искусно выполнены украшения, так бела и плотна бумага.

Старопечатный фонд Библиотеки имеет также ряд изданий заблудовских и еупраських: Букварь языка словенского — 1692 года и два издания Псалтири — 1791 года (в «Хронологическом указателе» Ундольского эти книги не значатся).

Гордостью Библиотеки являются старопечатные издания южнославянских типографий, почти каждый экземпляр которых представляет библиографическую редкость, — это издания черногорские, герцеговинские, молдаво-валахские, сербские и др. Южнославянские старопечатные издания ценны тем, что они открываются подлинными славянскими инкунабулами. Экземпляры каждой из этих инкунабул хранятся в Библиотеке.

Краковские инкунабулы, много раз описанные библиографами, также имеются в Библиотеке.

Большой интерес представляют венецианские издания. Исследователи русских древностей долгое время считали краковские инкунабулы 1491 года первыми книгами, вышедшими на славянском языке. В действительности же первенцем славянской печати является Служебник 1483 года, изданный в Венеции и напечатанный глаголицей. Венецианский глаголический Служебник представляет собой исключительную ценность.

Кроме Служебника, в Библиотеке имеется еще небольшое количество книг, печатанных глаголицей, главным образом из собрания известного южнославянского ученого Берича.

Венецианские издания особенно замечательны по красоте шрифта и изяществу украшений. В отношении полноты венецианская коллекция Публичной Библиотеки превосходит аналогичные коллекции, хранящиеся в Венской и Ватиканской библиотеках.

К римским изданиям относятся два глаголических Служебника, издания XVI и начала XVII века, и др.

Среди амстердамских изданий имеются особенно редкие, как, например, «Краткое введение во всякую историю», относящееся к 1699 году. Это — первая вышедшая в Амстердаме книга, напечатанная кирилловским шрифтом. В Амстердаме же вышла в 1701 году «Книга, учащая морского плаванья», перевод сочинения Авраама де Графа.

Уже через десять лет после основания Петербурга начинают появляться петербургские издания, печатавшиеся гражданским шрифтом, а затем и издания, напечатанные кириллицей.

История собрания старопечатных славянских книг кирилловской печати тесно связана с историей ранней русской книжной библиографии. В силу определенных общественно-экономических условий возник и развивался интерес к собирательству памятников старины, — причем в одних странах этот интерес пробуждался позже, в других раньше. Вслед за собирателями шли ученые библиографы, которые описывали эти памятники. Но буржуазные ученые, описывая старославянские книги, обыкновенно ограничивались чисто технической обработкой их, классификацией по хронологии или типу и месту изданий, научное же исследование этих источников, по которому можно было бы вынести заключение об общественных явлениях и исторических событиях, о борьбе классов и проч., оставалось вне поля зрения этих ученых.

Путеводителями по старопечатному славянскому фонду Библиотеки являются труды И. Каратаева, П. И. Кеннена, В. М. Ундольского, П. П. Пекарского, А. С. Родосского, П. М. Строева и других. Но описания книг в этих трудах часто оказываются неполными. Однако, несмотря на узость вопросов, поднимаемых этими учеными, ими все же сделан шаг вперед в изучении старопечатных славянских книг. Они подняли вопросы источниковедения на определенную высоту. Наши задачи состоят в глубоком научном исследовании этих источников на основе исторического материализма, который был чужд нашим предшественникам — буржуазным исследователям — и который дает возможность полно, всесторонне и правильно истолковать наши источники и использовать их для воссоздания правильной картины исторического процесса. Вопросы истории славянских народов, их литературы, языка, искусства и всей вообще культуры ярко отражены в памятниках нашей старинной письменности.

Богатейшие сокровища этой письменности еще ждут своих исследователей. Необходимо поднять на уровень современной науки изучение памятников нашей старины — славы нашей Родины.